

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/QR.2017.1.207

URBAN SPACE AND ITS REPRESENTATION

Quaestio Rossica continues to publish pieces related to Russian regional identities. The previous issue introduced this topic with several articles on Sakhalin Island in the works of Anton Chekhov (*Quaestio Rossica*, 2016, no. 4). The *Problema voluminis* section presents two major lines of research: the multidimensional nature of urban space and various forms of representing the Russian North and Far East. The articles here are connected by the common theme of change in urban infrastructure, architecture, and the idea of space in literary and factual narratives. The section commences with an article by *Andrey Keller* (Ural Federal University, Yekaterinburg), dedicated to the history of urban crafts as a traditional institution in the context of modernisation theory. The author outlines new approaches to the study of this phenomenon: the need to overcome the limitations of modernisation theory opens up novel perspectives on the role of craftsmanship in industrialisation and raises questions about the symbiosis of large and small industries. We can also study the emergence of a new type of entrepreneur. Considering the emergence of a long-distance coach service in Russia, *Aleksandra Bekasova* (National Research University Higher School of Economics, St Petersburg Branch) shows that the appearance of this new type of transport resulted in the creation of joint-stock companies, higher quality roads, and a new type of social space, the *coupé* (compartment), where complete strangers had an opportunity to meet and communicate. Therefore, the author believes, one can talk about the advent of a new type of traveller in Russia, the predecessor of the modern passenger.

Professional and social stratification and gender and family relations in the provincial city of Tobolsk are the subject of *Elena Bryukhanova* and *Vladimir Vladimirov's* study (Altai State University, Barnaul), which was conducted on the basis of the Imperial Russian Census of 1897. Contacts with other Siberian cities and counties disclose the inextricable connection of Tobolsk with life in the wider Siberian region. Meanwhile, *Sergey Bakanov's* article (Chelyabinsk State University) looks at the controversial fruit of Ural industrial modernisation in the 20th century by taking into account the demographic degradation of the region: as of 2010, all the cities of the Ural macro-region have suffered a 6.4 per cent population decline on average. On the basis of discussions between 1911 and 1917 about the establishment of provincial art centres in European Russia and Siberia as tools for the development of an artisanal art industry, *Vitaly Ananiev* (St Petersburg State University) shows which concepts might have manifested themselves in the larger regional art centres had the private artisanal industry developed further. This series of articles on the

collision between modernisation and tradition in urban contexts concludes with the work of *Evgeny Kilimnik* (Ural State University of Architecture and Art, Yekaterinburg) and *Anna Dmitrieva* (St Petersburg State University) on the castle and palace ensembles of the Belarusian nobility between the 14th and the 17th centuries. Such ensembles, it is argued, might have developed into the nuclei of future cities under certain conditions. The combination of Western European, Baltic, and East Slavic cultural traditions created a rather unique intercultural space.

The next block of articles looks at the ways in which the Northern and Far Eastern regions of Russia have been represented. Referring to the films that A. Litvinov produced in 1927, *Ivan Golovnev* (Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg) and *Elena Golovneva* (Ural Federal University, Yekaterinburg) consider the symbolic construction of the Russian Far East in the documentary genre. In *Klaus Steinke's* article (University of Erlangen – Nuremberg) about the Universal Lexicon of Johann Heinrich Zedler (Leipzig, 1732–1754), the author places the encyclopaedia's materials on Siberia under close scrutiny. In addition to the history, economy, and trade of Siberia, the encyclopaedia describes the town of Tobolsk and the major Siberian rivers (Irtysh, Ob, and Tobol), which made it a valuable resource not only for Western readers, but also for the emerging Russian sciences. The transformation of the image of the Siberian North from a 'barren land' to 'the Northern Plain' is traced in the article of *Evgeny Gololobov* (Surgut State Pedagogical University). The author argues that although a negative connotation was replaced with a positive one, the overall colonial approach to this land resulted in the emergence of environmental and technogenic disaster areas, a fact reflected in contemporary descriptions. *Ekaterina Kalemeneva* (National Research University Higher School of Economics, St Petersburg Branch) studies the policy behind the development of the Russian Far North. She examines the press' critical attitude during the political 'thaw' of the 1960s. Accompanied by catastrophic oversights, the hasty and badly designed conversion of GULAGs into civic urban spaces was the first event to spawn public criticism of the living conditions in Arctic cities during Khrushchev's rule.

The presence of foreigners in Russia has become a traditional theme for *Quaestio Rossica*. This issue emphasises the public service of foreign immigrants in Russian lands. Using numerous archival documents, *Tatiana Oparina* (Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Moscow) relates the story of bright and adventurous Greek immigrants, whose fates were a fantastic amalgam of piracy, government service, exile to Tomsk, mutiny, and exploration of new Siberian territories. New information on the lives of Patrick Gordon and Franz Lefort, Peter the Great's companions in late 17th-century Russia, is offered in *Nikolay Petruhintsev's* article (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch). The author argues that European influence upon the young monarch most clearly manifested itself after 1689, when it had a visible effect on the appearance of the tsar.

In the *Disputatio* section, we present an article by *Viktor Maul* (Tyumen State Oil and Gas University, Nizhnevartovsk Branch) about the Chirgin peasant conspiracy of 1870. Looking at the event through the prism of peasant psychology in a patriarchal society, the researcher provides us with ample material about the diversity of moods in the Russian Empire in the last third of the 19th century. The following article by *Vladimir Babintsev* and *Yulia Galkina* (Ural Federal University, Yekaterinburg) discusses changes in the French military mission to Russia on the eve of the Russian Revolution, showing just how intricately subjective personal factors and objective historical facts were combined in this reform.

One of the most fundamental goals of *Quaestio Rossica* is to contribute to profound scholarly debates: in connection with this, we present *Kirill Kochegarov's* (Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow) in-depth review of a recent anthology of documents from the Mazepa era. The objectivity and accuracy of the author's comments can be admired as an example of improving editorial practices in the Russian humanities. The issue concludes with *Aleksandr Kozlov's* (Ural Federal University, Yekaterinburg) analysis of a special issue of *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* (2015), which was dedicated to understanding the heroic in early modern Russian society.

Larisa Soboleva,

Andrey Keller.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Translation by Anna Dergacheva

* * *

Журнал продолжает публикацию материалов, связанных с проблемой идентичности регионов России, которую мы начали в предыдущем номере серией статей, посвященных Сахалину в творчестве Чехова (*Quaestio Rossica*, 2016, № 4). В рубрике *Problema voluminis* воспроизводятся два направления исследований: многоаспектность городского пространства и формы презентации Севера и Дальнего Востока. Материалы объединяет проблема изменений в городской инфраструктуре, истории архитектуры и динамики образов пространства в словесных и событийных нарративах. Открывает раздел статья *Андрея Келлера* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), посвященная истории городского ремесла как традиционного института в контексте теории модернизации, в которой автор намечает новые подходы к изучению данного феномена. Сопряжение с основными постулатами данной теории сочетается с необходимостью преодоления ее ограниченности, что открывает новые перспективы в изучении роли ремесленничества в ходе индустриализации, ставит вопрос о симбиозе крупной

и мелкой промышленности, появлении нового типа предпринимателя. *Александра Бекасова* (Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, филиал в Санкт-Петербурге), рассматривая появление рейсовых дилижансов в России, показывает, как возникновение нового вида транспорта приводит к появлению акционерных компаний, дорог нового качества и особого пространства купе, в котором могли встречаться совершенно чужие люди. А значит, полагает автор, можно говорить о появлении в России XIX в. нового типа путешественника, близкого современному пассажиру. Кроме традиционных источников документального плана, автор привлекает художественные тексты и мемуары, что добавляет статье эмоциональную окраску в оценках нового вида транспорта, связующего не только российское пространство, но и российское общество.

Профессиональная и социальная стратификация населения, гендерные и семейные связи губернского города Тобольска на основании материалов переписи населения Российской империи 1897 г. стали предметом исследования *Елены Брюхановой* и *Владимира Владимиров* (Алтайский государственный университет, Барнаул). Контакты с другими сибирскими городами и уездами обнаруживают неразрывную связь Тобольска с жизнью Сибирского региона. Статья *Сергея Баканова* (Челябинский государственный университет) заставляет задуматься о неоднозначных плодах промышленной модернизации Урала XX в. в контексте демографической деградации: на 2010 г. – в среднем 6,4 % убыли населения по всем городам уральского макро-региона. *Виталий Ананьев* (Санкт-Петербургский государственный университет) на примере дискуссии 1911–1917 гг. о создании провинциальных художественных центров в Европейской России и в Сибири как одном из инструментов развития кустарной художественной промышленности показывает, какие концепции могли быть реализованы в крупных региональных центрах, если бы кустарная промышленность получила свое дальнейшее развитие. Закрывает цикл статей по тематике города на стыке модернизации и традиции работа *Евгения Килимника* (Уральский государственный архитектурно-художественный университет, Екатеринбург) и *Анны Дмитриевой* (Санкт-Петербургский государственный университет) о замково-дворцовых ансамблях белорусской знати XIV–XVII вв., могущих стать при определенных обстоятельствах ядром будущего города. Сочетание западноевропейской, прибалтийской и восточнославянской культурных традиций формировало самобытное межкультурное пространство.

Следующий блок статей посвящен формам презентации северных и дальневосточных регионов России. *Иван Головнев* (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург) и *Елена Головнева* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург), обращаясь к созданным в 1930-е гг. фильмам А. Литвинова, рассматривают конструирование образа пространства Дальнего

Востока в советской документалистике. Приводятся оценки фильмов в современной им прессе, цитируются архивные эгодокументы, что углубляет значение фильмов как исторического источника в трактовке образа края. В статье *Клауса Штайнке* (Университет Эрлангена – Нюрнберга, Германия) об энциклопедии И. Г. Цедлера (Лейпциг, 1732–1754) подробно анализируются помещенные там материалы о Сибири. Кроме истории, экономики и торговли края, в энциклопедии описываются Тобольск, реки Иртыш, Обь и Тобол, что являлось ценным источником не только для западноевропейского читателя, но и было существенно для русскоязычной науки. Трансформация образа Сибирского Севера от края «бесплодной земли» к «северной равнине» представлена в статье *Евгения Гололобова* (Сургутский государственный педагогический университет). И хотя условный «минус», по наблюдениям автора, в определенный период сменился на «плюс», колонизаторский подход к краю обернулся возникновением зон экологического бедствия и техногенных катастроф, что отражается и в современных описаниях. Работа *Елены Калеменовой* (Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, филиал в Санкт-Петербурге), посвященная политике освоения Крайнего Севера, хронологически и типологически граничит с предыдущим материалом. Автор рассматривает проблему обретения прессой критического настроения в период «оттепели». Не до конца продуманное преобразование ГУЛАГа в цивилизованное городское пространство, сопровождавшееся катастрофическими недоработками, впервые породило критику жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени. Экстремальные условия выживания способствовали появлению критического настроения в сознании людей, что сопровождалось первыми ростками массового недовольства.

Проблема присутствия иностранцев в России стала традиционной для журнала. В этом номере акцентирована тема службы заграничных переселенцев. *Татьяна Опарина* (Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва) на основе многочисленных архивных данных повествует о ярких авантюрных биографиях греческих иммигрантов, в судьбах которых пересеклись пиратство, служба в Иноземском приказе, ссылка в Томск, участие в бунте и освоение новых территорий Сибири. Поразительно, но в Русском государстве XVII в. оказалось возможным реализовать безграничную энергию и смелость переселенцев из южных земель с обоюдной пользой. Новые сведения о пребывании в России сподвижников Петра Первого Патрика Гордона и Франца Лефорта в конце XVII в. приводятся в статье *Николая Петрухинцева* (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал). По его аргументации, европейское влияние на молодого государя начинается после 1789 г., что, в частности, отразилось и на внешнем облике царя. Описание изменения

цветовой гаммы платья молодого государя стало зримым подтверждением надвигающихся перемен.

Рубрика *Disputatio* в этот раз представлена статьей *Владимира Мауля* (Тюменский государственный нефтегазовый университет, филиал в Нижневартовске), в которой исторический материал о крестьянском восстании 1870 г. в Чигирине преподносится через призму крестьянской психологии патриархального общества. Выводы исследователя дают обширный материал к пониманию разнообразия российских настроений в последней трети XIX в. Статья отличается вниманием к речевым высказываниям, извлекаемым автором из архивных следственных дел. Исследование *Владимира Бабинцева* и *Юлии Галкиной* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) о процессе изменений французского военного представительства в России накануне революции показывает, насколько прихотливо сочетались лично-субъективные и историко-объективные факторы в этом хронотопе.

Важная установка журнала на научную дискуссию воплощается в глубоком обзоре изданий документов эпохи Мазепы, представленном *Кириллом Кочегаровым* (Институт славяноведения РАН, Москва). Корректность и объективность высказанных замечаний – основа для совершенствования эдиционной практики российской науки. Завершает номер рецензия *Александра Козлова* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) на специальный выпуск ежегодника *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* (2015), посвященного героическому началу в понимании российского общества Нового времени. Исследователь с привлечением историографии анализирует опубликованные статьи, высказывая аргументированные замечания и вступая в полемику с авторами.

*Лариса Соболева,
Андрей Келлер.*

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия